

У него было ощущение, что этот ублюдок Цинь Су снова подставляет его!

Но как он мог позволить ему уйти с рук?!

Сяо Хэ приподнял бровь. «Ты знаешь, что я гей, и ты все еще хочешь, чтобы я нашел женщину и создал семью? Разве это не усложнит мне жизнь?»

Двумя днями ранее он все еще был чисто натуралом, а через два дня так уверенно стал геем. У Цинь Су... перехватило горло, прежде чем он смог заговорить.

Сяо Хэ откашлялся и продолжил: «Не волнуйся, я могу хорошо о нем позаботиться. Я определенно не позволю неполной семье причинить ему эмоциональную травму. Кроме того, твой аргумент неверен. В мире миллионы детей с одинокими родителями, так как же может быть плохо расти в такой семье? Напротив, многие из них прекрасно растут, становясь гораздо более сильными, независимыми и ответственными, чем дети от обоих родителей!»

Цинь Су на мгновение помолчал, поправил очки по своей привычке и, наконец, мягко вздохнул и сказал: «То, что вы сказали, не было неправильным».

В самом деле, Сяо Хэ не ошибался, но Цинь Су понимал немного больше, чем он. Фань Шэнь никогда не лишался силы или независимости. Чего ему не хватало, так это... некоторых более общих черт характера.

Например, доверие, зависимость или... любовь.

Но были некоторые вещи, которые, если бы их сказали слишком рано, привели бы к обратному эффекту.

Поскольку Сяо Хэ хотел его хорошо вырастить, тогда он мог пойти и сделать это. В конце концов, в этом мире не было никого более подходящего для Фань Шэня, чем он.

Если даже он не мог этого сделать, значит, в мире не было никого, кто мог бы это сделать.

Как только Сяо Хэ и Цинь Су достигли соглашения, они начали делать другие приготовления.

Поскольку он поклялся хорошо воспитывать своего ребенка, он должен был сделать это серьезно.

Но у него действительно не было опыта в этой области, поэтому ему пришлось учиться.

Цинь Су: «Я не могу вам с этим помочь. Я никогда раньше не имел дела с детьми».

Сяо Хэ: «...»

«Пожалуйста, кто ожидал, что ты передашь свою мудрость?» Сяо Хэ вздохнул. «Не мог бы ты найти для меня несколько книг?»

Цинь Су помолчал, затем повернулся и ушел.

Не прошло и десяти минут, как вернулся Цинь Су с огромной коробкой в руках. Он поставил ее перед Сяо Хэ.

Сяо Хэ открыл ее, чтобы взглянуть, и не мог не потерять дар речи. «Ты действительно работаешь быстро».

"Спасибо за комплимент."

Сяо Хэ: «...» Я просто говорил небрежно, я действительно не хвалил тебя!

Но забудь, у него не было времени заниматься с ним этой темой. Ему пришлось поспешно пролистать эти книги, а затем вернуться и присмотреть за ребенком.

Но когда он открыл одну, чтобы взглянуть, он был ошеломлен!

«Приложение для родителей» было немного тоньше, чем «Новый китайский словарь», а «Классика по уходу за детьми» - немного тоньше китайско-английского словаря. Были также доктор Спок На родителях, родительская Библия, Продолжительность жизни, Третьего года определяет ребенок, хорошая мать лучше, чем хороший учитель, который забрал Счастье ребенка, детское творчество, Что Молодые родители должны делать, и быть внимательным к вашему ребенку...

Сяо Хэ онемел. «Могу ли я закончить все это за всю жизнь?!»

Цинь Су слегка кашлянул. «На этот раз миссия довольно трудная. Если вы сможете ее завершить, мы можем рассмотреть вопрос о надбавке к вашей зарплате в размере миллиона юаней... »

Сяо Хэ махнул рукой и гордо сказал: «Все в порядке, все в порядке, могу ли я заметить что-то вроде миллиона юаней?»

Цинь Су: «...»

Сяо Хэ больше не обращал на него внимания и начал листать книги. Маленькому Фань Шэню

сейчас было всего шесть или семь месяцев, как раз то время, когда он нуждался в наибольшей заботе. За это время он внимательно прочитал руководство по воспитанию детей и с трудом сумел получить общее представление о том, что делать.

Затем он вернулся в ментальный мир.

На самом деле, воспитать ребенка было непросто. Это было неприятно для любой молодой матери, не говоря уже о таком человеке, как Сяо Хэ.

Но Сяо Хэ очень повезло. Маленький Фань Шэнь вел себя очень хорошо. Он родился милым и хрупким, и у него был тихий характер. Он почти никогда не плакал, если не был вынужден.

И маленькому Фань Шэню он очень понравился, что дало Сяо Хэ большое чувство выполненного долга.

Другие люди даже не могли подумать о том, чтобы прикоснуться к Фань Шэню, но как только он увидел Сяо Хэ, он сразу стал послушным. Он смотрел на Сяо Хэ большими глазами, полными чистой и открытой радости.

Сердце Сяо Хэ растаяло в лужу, и ему не терпелось обнять его и поцеловать всю его нежную щечку.

И маленький Фань Шэнь сотрудничал с ним. Каждый раз, когда Сяо Хэ целовал его, он издавал булькающий смех. Детский смех определенно был самой приятной и чистой музыкой в мире. Сяо Хэ узнал это на собственном опыте.

Четыре месяца в ментальном мире на самом деле были четырьмя днями. Дни прошли для Сяо Хэ нелегко, но они были насыщенными и приносящими удовлетворение.

Когда маленькому Фань Шэню был год и он впервые назвал его «папой», Сяо Хэ был так взволнован, что ему захотелось прыгнуть на три фута в высоту.

Это было немного неловко, но Сяо Хэ искренне чувствовал, что может взять на себя этот титул.

Держа маленького человечка и подбрасывая его высоко, Сяо Хэ сказал, прищурившись, «Сынок!»

Маленький ребенок хихикнул. «Да».

"Сын!"

«Да».

"Сын! Сын!"

«Да, да».

Как умно! С глазами, полными приятного удивления, Сяо Хэ взволнованно поцеловал мягкий лоб Фань Шэня.

Маленький Фань Шэнь моргнул своими большими глазами и поцеловал Сяо Хэ в губы.

Сяо Хэ был немного поражен, а в следующий момент он был так счастлив, что почти не знал, где верх.

Если у него действительно был ребенок, то не приходилось сомневаться, что он определенно должен быть таким же милым, как маленький Фань Шэнь!

Время шло быстро и насыщенно, и жизнь Сяо Хэ полностью улеглась.

Два года спустя он пустил корни в этом ментальном мире и сделал его своим домом.

У него здесь не было прошлого, поэтому он мог скопировать все романы, которые он написал в реальности, и опубликовать их снова. И на этот раз у него был опыт, поэтому он исправил множество ошибок и неадекватных областей, которые были ранее, и добился лучших результатов.

Он и «Третий старший честный» все чаще и чаще общались друг с другом, и иногда он выкладывал несколько рисунков, предназначенных для семейных расходов. Таким образом, у него была простая жизнь, в которой он чувствовал себя достаточно обеспеченным.

Сегодня он и маленький Фань Шэнь закончили принимать ванну, и как только он уговорил маленького парня заснуть, его мобильный телефон зазвонил.

После того, как Сяо открыл WeChat, раздался громкий голос третьего старшего. «Маленький Хэ, у меня большой заказ, ты примешь его? Цена немалая!»

Сяо Хэ боялся разбудить ребенка, поэтому он быстро убавил громкость, а затем напечатал ответ. "Какая просьба?"

Пришлось копить деньги. Рождение ребенка - это не то же самое, что одиночество. Прямо сейчас у него был стабильный доход и приличная сумма излишков денег, но по мере того, как

Фань Шэнь рос, количество мест, где ему приходилось тратить деньги, только увеличивалось. Если бы он мог сэкономить немного больше, то он бы это сделал.

Голос третьего старшего был немного загадочным. «Хэ, на этот раз мораль немного упала, но не думай об этом слишком много. В наши дни все это нравится молодым людям, поэтому мы должны ориентироваться на рынок!»

Сяо Хэ действительно особо не думал об этом, но он был поражен, когда услышал эту просьбу.

Третий старший продолжал его уговаривать. «Ничего особенного, просто нарисуй мальчика, как будто он девочка с плоской грудью, и все будет хорошо. Масштаб тоже не большой, просто один раз вверх-вниз и все. Это не показывает его интимные части. Ты можешь взять это оттуда».

На своем конце линии Сяо Хэ не знал, смеяться ему или плакать. Он не думал, что получит такой заказ в этом ментальном мире.

На самом деле, это было немного. Сяо Хэ правильно относился к рисованию.

Если одежда была на нем, это был рисунок, а если без одежды, то все равно рисунок.

Особой внутренней разницы не было. Для него все это было удовольствием.

Ему нравилось рисовать красивую одежду, а также рисовать линии человеческого тела.

Просто... рисовать пару мужчин посреди занятия любовью было действительно немного неловко, что ему делать!

Голос третьего старшего все еще звучал у его уха. «Не думай об этом слишком много, это всего лишь рисунок. Ты уже мужчина с сыном, чего ты еще боишься? Цена на этот раз действительно не низкая, позволь мне тебе сказать ... »

"Отлично." Сяо Хэ улыбнулся и сказал: «Я возьму это. Я покажу тебе набросок через пять дней».

Голос на другом конце линии был полон приятного удивления. «Отлично! Маленький Хэ, ты такой надежный!»

Сяо Хэ: Быть надежным - значит падать мораль? Третий старший, почему в твоём имени есть слово «честность»? У тебя явно нет никакой честности!

Они выбрали время, и Сяо Хэ не хотел откладывать дела. Он прибрался и начал планировать рисунок.

Если бы это было раньше, он бы просто нарисовал мужчину и девушку с плоской грудью, но теперь... он не был бы таким глупым.

Сяо Хэ не забудет свой опыт с Эром на всю жизнь.

Каждый раз, когда он был на свободе, он не мог не рисовать несколько штрихов. Спустя такое долгое время он нарисовал множество версий Эра.

Изящный взгляд, когда они впервые встретились, время, когда они сидели друг напротив друга в экипаже и пили, и каждую минуту, которую они провели вместе в этом великолепном дворце.

Обычный человек сможет только помнить об этих воспоминаниях и постоянно наслаждаться ими.

Но Сяо Хэ повезло, что он мог нарисовать их всех.

Но реконструировать их не обязательно было хорошо.

По его мнению, они постепенно исчезнут с течением времени, но как только они станут конкретными, они станут вечными.

Он не мог их забыть и не мог оставить их позади. Он мог только смотреть на них и продолжать вспоминать.

Сяо Хэ не спал всю ночь. Он посмотрел на двух мужчин на бумаге для рисования и не мог не вздохнуть.

Если бы он отдал это третьему старшему, он, вероятно, подумал бы, что сошел с ума.

Конечно, он не мог никому его отдать.

Это был его собственный секрет, и он ни с кем с ним не поделился.

Как раз когда он собирался убрать его, какой-то маленький человек подошел к нему шатающимися шагами.

Его мягкий голос был нежным и сладким, как сахарная вата. "Папочка."

Сяо Хэ увидел его, и его глаза мгновенно сморщились. "Проснулся? Иди сюда, я тебя обниму».

Маленькому Фань Шэню было уже почти три года. Он по-прежнему выглядел по-детски, но черты его лица открылись и стали более нежными, а кожа - более мягкой, несущей в себе невинную прелесть, присущую маленьким детям. Он всерьез заставлял трепетать сердца всех, кто его видел.

Это была склонность к красивым вещам, присущая человеческой природе.

Сяо Хэ обнял его. Маленький Фань Шэнь склонил голову и увидел рисунок, обнаженный в первых слабых лучах утра.

Масштаб этого рисунка действительно не был маленьким. Сяо Хэ не мог не покраснеть от того, что кто-то увидел это, и хотел сразу скрыть это.

Но кто знал, что маленький Фань Шэнь просто настаивает на его просмотре.

Как типичный случай любящего отца, Сяо Хэ не имел никакой способности сопротивляться ему.

Его сын хотел хоть раз что-нибудь сделать, поэтому не мог отказаться.

Маленькому Фань Шэню удалось отодвинуть руку отца и снова взглянуть на рисунок.

Его глаза прищурились, он указал на мальчика, лежащего на дне, и крикнул: «Папа».

Сяо Хэ был поражен, но тут же снова расслабился. Он слишком много думал об этом. Маленькому Фань Шэню еще не исполнилось трех лет, как он мог это понять!

Ему должно быть просто любопытно, потому что он видел своего отца.

Симпатичный тонкий палец Маленького Фань Шэня двигался по рисунку, и через некоторое время он увидел, как седовласый эльф целует своего папу сверху.

"Кто это?"

Маленький парень задал ему недоуменный вопрос. Сердце Сяо Хэ слегка дрогнуло, и по какой-то известной Богом причине он сказал: «Это мамочка».